

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ-НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ
(на примере подгруппы “опасность-безопасность”)**

Особую значимость в современной лингвистике приобрело изучение функционирования различных языковых единиц в рамках их реального употребления, выявление позиции говорящего в отборе речевых средств и организации текста.

Объектом нашего исследования является семантическая категория целесообразности, которая в общей системе других модальных значений – необходимости, возможности, желательности – выражает отношение субъекта речи к планируемому действию. Общее понятие целесообразности предполагает предпочтительность одного действия (либо определенного поведения) перед другими.

При всем многообразии системы средств, выражающих значение целесообразности – нецелесообразности, центральную группу в ней занимает одна из семантико-грамматических разновидностей безличных предложений. Предикативную роль в этой конструкции играет слово категории состояния или безличный глагол в сочетании с зависимым инфинитивом. Именно первый компонент конструкции передает семантику целесообразности или нецелесообразности действия, выраженного инфинитивом. Например: *При таком несогласии логичнее подать в отставку (Д.Гранин); Лучше никогда не говорить лишнего. Слово серебро, а молчание золото (Б.Пастернак)*. Ср. выражение нецелесообразности: – *Противопоставлять науку и технику, по-моему, бессмысленно и вредно. Одно без другого развиваться не может (Д.Гранин); Отказываться от истоков и традиций самонадеянно и невеже-*

ственно (Из газет); – Бесчестно, неблагородно, нехорошо, – сказал Чернецов, – не время счеты сводить, не так их сводят (В.Гроссман).

Слова категории состояния рассматриваемого типа привлекали внимание многих лингвистов (см. работы Е.М.Галкиной-Федорук, О.К. Кочиневой, Е.И. Воиновой, В.В.Красных, А.Н.Тихонова, Г.А.Золотовой, Н.Д. Арутюновой, В.М. Брицына, Н.А.Каламовой), тем не менее в науке до сих пор отсутствует единство взгляда как на их грамматическую природу, так и на семантическое своеобразие. Более того, традиционно утверждается, что данная группа языковых средств довольно бедна лексически: “таких слов в русском языке несколько десятков” (Золотова, Онипенко, Сидорова. С.150.). Между тем проведенное нами исследование выявило около 500 лексем, способных выражать значение целесообразности – нецелесообразности (при 5 тыс. примеров употребления этих единиц в нашей выборке).

Исследуемый материал, количественные характеристики которого свидетельствуют о широте охвата языковой действительности, оказался богатым и в семантическом отношении. Выявленные нами лексем обнаруживают единую, четко разветвленную систему. Единство данных лексических средств обусловлено наличием в семантической структуре каждой лексемы инвариантного признака (оценка условий реализации действия с точки зрения его целесообразности – нецелесообразности). Дифференциация рассматриваемых лексем отражает различную степень конкретизации этой оценки и направления ее мотивировки. В соответствии с этим, лексем распределены по двум группам:

1. Лексико-семантическая группа, в которой оценка перспективы действия осуществляется с точки зрения морали и этики (этическая оценка): *безнравственно, аморально, негуманно, жестоко, грешно, бесчестно, бессовестно, эгоистично, неблагородно, бессердечно, недостойно, непорядочно, неэтично, неприлично, бестактно, нетактично, неуместно, неудобно, неловко, неделикатно, неинтеллигентно, невежливо, нескромно, подло, пошло* и т.д.

2. Лексико-семантическая группа, в которой действие оценивается с точки зрения его логичности, практичности, полезности (прагматическая оценка): *выгодно – невыгодно, плодотворно –*

неплодотворно, практично — непрактично, полезно — бесполезно, безопаснее — опасно, правомерно — неправомерно, разумно — неразумно, глупо, безрассудно, нелепо, смешно, странно, абсурдно, бессмысленно, безрезультатно, бесплодно, бесцельно, напрасно, тщетно, убыточно, легкомысленно, неосмотрительно, неосторожно, необдуманно, необоснованно, беспочвенно, поверхностно, банально, наивно, опрометчиво, рискованно, вредно и др.

Дальнейшая дифференциация рассматриваемых лексических единиц связана с выделением актуализированного компонента их семантической структуры. Так, в структуре лексем *разумно — неразумно, благоразумно — неблагоразумно, умнее — неумно, глупо, смешно, нелепо, бессмысленно* актуализированной является сема “осмысленность, рациональность”, а в структуре слов *полезно — бесполезно, выгодно — невыгодно, практично — непрактично, плодотворно — неплодотворно* — сема “результативность, плодотворность” и т.д.

В данной статье мы остановимся на характеристике одной из шести подгрупп лексем прагматической оценки и рассмотрим условия ее употребления в текстах различных функциональных стилей.

Рассматриваемая подгруппа объединяет лексемы, выражающие оценку целесообразности — нецелесообразности действия через анализ возможных последствий его реализации. Это такие лексические единицы, как *опасно, небезопасно, вредно, рискованно, пагубно, погибельно, гибельно, губительно* и некоторые другие. В семантической структуре данных лексем актуализируется сема “большая вероятность угрозы жизни или здоровью человека”. Например: *Сема непрерывно болтал, чтобы не заснуть самому и не дать заснуть другим — спать на таком морозе было опасно* (В. Кетлинская); — *Послушайте, коллега, ехать опасно. Вы можете заблудиться* (М. Булгаков); — *Уже несколько дней сижу, смотрю разную хронику, готовлюсь к съемкам картины <...> на собственные кавалерийские воспоминания, да еще мальчишеские, давние, опираться рискованно* (К. Симонов); *Как известно, в политике опасно выбиваться из темпа, отставать от хода общественного развития* (Из газет). Показательно, что семантика целесообразности в данной группе выражается с помощью лишь одной лексемы —

безопасно (безопаснее), в структуре которой актуализированной является сема “выбор наиболее безболезненного варианта поведения”: Так как никто не хотел быть уничтоженным, то никто не выражал сомнения в том, что надо уничтожить людей, суда над которыми не было. Безопаснее было вообще о них не говорить (А.Рыбаков); Ехать по светлевшей в тумане дороге было безопаснее, потому что скорее можно было рассмотреть людей (Л.Толстой).

Наиболее употребительными среди рассматриваемых слов категории состояния являются лексемы *опасно, вредно, рискованно*.

В количественном отношении лексемы данной группы преобладают в художественных произведениях и, как правило, мало распространены в научных текстах. Это связано с тем, что в целом рассмотрение ситуации угрозы жизни нетипично для содержания научных текстов. Исключение составляют случаи, когда речь идет о рекомендациях медицинского характера: *При переливании крови безопаснее переливать одногрупповую кровь (Кровь и ее функции).*

Подавляющее большинство негативно-оценочных лексем рассматриваемого типа отличаются высокой степенью экспрессивности и категоричности, в силу чего действие, оцениваемое ими, переходит в разряд крайне нежелательных для его потенциального исполнителя. Относительно “мягкой” в этом ряду выглядит лексема *вредно*, несмотря на то что в толковых словарях слова *вредно* и *опасно* представлены как синонимы. Проведенный нами лингвистический анализ подтвердил, что коммуникативные условия употребления данных лексических единиц и их контекстуальное окружение не одинаковы.

При употреблении конструкций с лексемой *вредно* говорящий проповедует здоровый образ жизни, что находит отражение в контексте и воплощается в стандартных поведенческих формулах: *вредно пить, курить, играть (в азартные игры), ругаться, волноваться, говорить во время тяжелой болезни, принимать бесполезную пищу, принимать пищу не вовремя* и т.п. Например: *“И какой у вас усталый вид. Я уверена, что вам вредно так много играть”*. *“Ашво, – сказал Лужин, – пара партишек” (В.Набоков); [Васса] Коля в деревне живет, в сосновой роще. В городе ему вредно жить, у него гланды (М.Горький); – Я боялась за тебя. Ты ведь был очень*

плох, — тихо сказала она [Анна]. — Но, послушай, тебе **не вредно говорить?** (М.Шолохов).

Иногда употребление данных конструкций сопровождается иронией самого говорящего или его собеседника, поскольку многие из соответствующих сентенций уже потеряли силу воздействия из-за частого повторения: — *Не волнуйтесь, Лагутин! Вот вода. Семейным и предрасположенным к параличу **вредно волноваться*** (М.Шолохов); [Дарьялов] *Говорят, что **пить вредно***. Но разве можно думать об этом, когда пьешь за здоровье такой молодой, такой очаровательной, за здоровье такой... [Володя] *Здоровой* (Л.Малюгин).

Лексемы *опасно* и *рискованно* в художественных текстах часто используются в сочетании с глаголами движения и местонахождения, причем опасность связана именно с местом назначения или нахождения субъекта или объекта: *рискованно, опасно* → *ехать, идти, везти, скакать куда-либо; появляться, оставаться, останавливаться, задерживаться, находиться где-либо; оставлять, держать где-либо*. В контексте обязательно присутствует обстоятельство места, а также ассоциативная лексика, указывающая на источник или причину опасности: *фронт, войска, подполье, комендатура; зенитный огонь, вражеский берег; заминировать, стрелять, держать под обстрелом* и др. Анализ контекстуального окружения свидетельствует, что чаще всего речь идет о военном периоде в жизни государства, когда угроза жизни человека становится реальной: *Скакать через Дон на Базки было опасно. На белом просторе Дона лошади и седоки стали бы прекрасной мишенью* (М.Шолохов); *Почти час назад увели Ксению, а никто за девочками не приходит. Самому **идти** в комендатуру **рискованно*** (А.Рыбаков); *Красная гвардия подступала к Новочеркасску и Ростову. Корнилов, понявший, что **оставаться** в Ростове **небезопасно**, отдал приказ об уходе на станицу Ольгинскую* (М.Шолохов); *Держать передатчик в городе **было опасно**, и решили держать его в лесу* (К.Симонов).

Рассматриваемые лексемы употребляются при характеристике и таких ситуаций, когда опасность может грозить в условиях тех или иных человеческих контактов: *опасно, рискованно* → *спорить с кем-либо, пренебрегать мнением кого-либо, возражать кому-либо, связываться с кем-либо, защищать кого-либо, знакомиться*

с кем-либо и др. Например: *Чужим верить опасно* (М.Шолохов); <...> *все-таки Голубев – полковник, что ни говори, хотя и отставной, и связываться с ним опасно* (Е.Воеводин); – *Почему-то считается, что с нами [работниками НКВД] знакомиться опасно, а это неверно, с нами знакомиться полезно* (А.Рыбаков); *Копылов молчал, понимая, что Григорий не расположен к разговору и спорить с ним сейчас небезопасно* (М.Шолохов).

При глаголах с общим процессуальным значением говорения или мышления в контексте содержится указание на объект речи или мысли, характер выражаемого чувства: *опасно, рискованно* → *говорить о чем-либо, на эту тему; думать о чем-либо, так; рассказывать о чем-либо; выражать недовольство, негодование по поводу чего-либо*. Например: – *Князь Голицын русского учителя взял, по-русски учится – становится опасно говорить по-французски на улицах* (Л.Толстой); *Серпилин сознавал, что говорить на эту тему опасно* (К.Симонов); *Чутье подсказало Виктору, что продолжать разговор рискованно* (Д.Гранин); <...> *обсуждать качества начальника рискованно, хотя и приятно* (Д.Гранин).

Как показывают приведенные примеры, лексемы *рискованно* и *опасно* являются синонимами и, как правило, употребляются в одних и тех же коммуникативных условиях. Вместе с тем, интересно отметить, что существуют ситуации, где возможно употребление только одной из этих лексем.

Так, слово *опасно* может употребляться в сочетании с глаголами, в семантической структуре которых актуализируется сема “несерьезное отношение к чему-либо”, а в качестве объекта выступают слова, обозначающие предметы, требующие осторожности в обращении с ними: *опасно* → *шутить с огнем, играть со спичками, баловаться оружием* и под.: *Шутить с болотом было опасно: зайдешь в трясины и не вернешься* (Г.Марков); *Оружие существует для дела, оружием баловаться опасно* (И.Дворецкий).

Лексема *рискованно* может употребляться в ситуации, не представляющей в буквальном смысле опасности для субъекта, но тем не менее предполагающей неудачный исход какого-либо действия. Говорящий приходит к выводу о том, что в результате выполнения этого действия он сам (или его собеседник) рискует оказаться в неприятной ситуации, так как желаемая цель не бу-

дет достигнута по ряду объективных причин: *Заезжать за матерью на завод теперь было рискованно: можно было разминуться (К.Симонов); – Играть ты сегодня не будешь, – сказал Василий Адамович. – На тренировки ты не ходил, и ставить тебя в команду после такого перерыва рискованно. Хочешь, езжай запасным (Ю.Трифонов).*

Что касается единственной в данной группе лексемы со значением целесообразности – *безопаснее*, то она так же, как и лексемы нецелесообразности, употребляется в ситуации потенциальной угрозы жизни и здоровью человека и связана с выбором наиболее безопасного способа осуществления действия. В подобных случаях, несмотря на возможную опасность, говорящий все же признает целесообразность данного действия, но вносит в процесс его осуществления определенные коррективы, которые могли бы обеспечить благоприятный исход. Это касается, как правило, места, способа или объекта действия. Например: *До танка безопаснее добираться не по прямой, а зигзагами: от одной впадины до другой, от кочки к кочке, от бугорка к бугорку (В.Кожевников); Наверно, он был обязан подумать, что работать в санитарном отделе армии безопасней, чем в медсанбате или в полку, но он не подумал (К.Симонов).*

Интересно, что в публицистических текстах получают отражение несколько иные типы ситуаций, связанные с констатацией “социальной опасности” поведения. Лексемы рассматриваемой группы активно сочетаются здесь с глаголами, в семантической структуре которых присутствует компонент “противодействие”: *опасно, рискованно, пагубно, погубительно → разглашать, требовать, клеимить, бороться, сопротивляться* и др. В качестве социально опасных характеризуются также непродуманные решения, несвоевременные изменения в социально-политической сфере, поэтому рассматриваемые нами лексемы сочетаются с глаголами, в структуре которых актуализируется сема “новое, ранее не испытанное”: *опасно, рискованно → экспериментировать, испытывать, менять* и др. И в том, и в другом случае в контексте часто присутствуют словосочетания, мотивирующие точку зрения говорящего относительно опасности того или иного действия. Они характеризуют либо возможные отрицательные по-

следствия (угроза взрыва, конфликт, общественная сумятица, государственный хаос); либо позитивную цель (ради политической стабильности, для равновесия и внутреннего мира в стране, для обороноспособности страны): **Разглашать** секретные документы **пагубно** для обороноспособности страны; **Менять** сегодня Устав ООН **было бы** очень **опасно**. Изменения в мире должны происходить в рамках стабильности; **Но проводить** столь масштабные социальные эксперименты **не менее опасно**, чем разгонять без системы защиты ядерный реактор; Конфликт, конечно, всегда таит угрозу взрыва, поэтому **строить прогнозы рискованно** (Из газет).

Таким образом, коммуникативные условия употребления лексем со значением целесообразности – нецелесообразности достаточно разнообразны. Системность рассматриваемых языковых средств обнаруживается и на уровне элементов контекстуального окружения. Вместе с тем наблюдения показывают, что лексические синонимы не всегда являются соотносительными в речевой практике. Конкретный выбор той или иной лексемы зависит от характера речевой ситуации и коммуникативных намерений говорящего.

Литература

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.